

ГЛАВА 10

ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СИТУАЦИЕЙ

Бай Сянсин и Ши Чжэнь не были настоящей парой, поэтому, естественно, они не могли жить вместе. Бай Сянсин поселился в гостевой спальне на первом этаже. Хотя гостевая спальня была немного меньше, по мнению Бай Сянсина, в доме Ши вообще не было больших спален, поэтому он не стал придираться. Он был вполне доволен, пока не доставили только что купленную одежду, и он не решил принять душ.

Это был «душ». Буквально! В помещении находилась только душевая кабинка, но ванны не было и в помине.

Ладно, Бай Сянсин мог бы это вытерпеть, но его терпения могло хватить только на короткий срок. А поскольку он уже вышел замуж за Ши Чжэня, они не смогут развестись в течение года. Как он мог терпеть это целый год? Какой смысл было вообще вступать в этот брак с Ши Чжэнем? Чтобы снова страдать? Ну, уж нет!

Бай Сянсин засунул свою, только что разложенную одежду, обратно в сумку и направился в спальню Ши Чжэня на втором этаже. Он постучал в дверь, но, к его удивлению, она оказалась не заперта и легко открылась от его стука.

- Кто там?, - донесся изнутри голос Ши Чжэня.

- Это я, - ответил Бай Сянсин.

- Подожди минутку.

Бай Сянсин послушно ждал у двери. Вскоре, обнаженный до пояса Ши Чжэнь, с футболкой в руке, вышел из гардероба.

Его мышцы были рельефными, сильными и подтянутыми. Его телосложение было впечатляющим. На его талии и животе были шрамы, которые добавляли ему мужественности. Именно такое тело всегда хотел иметь Бай Сянсин.

Ши Чжэнь явно не ожидал, что его дверь будет не заперта и сначала удивился, но затем почувствовал себя неловко под пристальным взглядом Бай Сянсина. Он неосознанно отступил обратно и спрятался за дверцей шкафа.

Оказавшись внутри, Ши Чжэнь понял, что что-то не так. Зачем он спрятался в шкафу? Ему нужно было просто надеть футболку. Он был обнажён только до пояса, брюки-то остались на нём.

Бай Сянсин, наблюдая за этой сценой, закатил глаза и сказал: - Почему ты прячешься? Ты, что омега?

Ши Чжэнь: - ... Я - нет, но ты - да.

Ши Чжэнь внезапно понял, почему он раньше спрятался. Дело в том, что Бай Сянсин теперь был омегой, а, как его учили, альфы и омеги не могут находиться в непосредственной близости друг от друга.

Бай Сянсин стиснул зубы: - Большое спасибо, что напомнил.

Ши Чжэнь был ошеломлён и сразу понял, что ляпнул что-то не то. Бай Сянсин не был рождён омегой. Его в неё насильно превратили, и ему не нужно было, чтобы кто-то ему об этом постоянно напоминал. Похоже, его дядя был прав: он бесчувственный идиот.

Когда Ши Чжэнь уже собирался извиниться, Бай Сянсин продолжил: - Ты же не боишься, что этот омега тебя «завалит»?

Лицо Ши Чжэня дернулось, но он не ответил.

Бай Сянсин: - Ну, я так и думал.

Ши Чжэнь не собирался продолжать этот провокационный разговор, поэтому переведя тему, спросил: - Для чего ты меня искал?

Бай Сянсин: - Я почти забыл, я хочу жить здесь, в этой комнате.

Ши Чжэнь: - ???!!!... Что ты имеешь в виду?

На первый взгляд Ши Чжэнь оставался спокоен, но внутри он был в сильном смятении.

Бай Сянсин: - Мне не нравится комната для гостей внизу. Я хочу жить в этой комнате.

Ши Чжэнь некоторое время молчал, несколько раз прокрутив в уме два предложения, которые Бай Сянсин только что произнес, пока, наконец, не понял: - То есть, ты собираешься поменяться со мной комнатой?

Бай Сянсин кивнул.

Ши Чжэнь был озадачен: - Почему?

Бай Сянсин: - В комнате для гостей внизу нет ванны.

Ши Чжэнь: ...

Бай Сянсин: - Я люблю принимать ванну перед сном. Если я не приму ванну, мне будет трудно уснуть.

Если он правильно помнит, прошло всего несколько дней с тех пор, как Бай Сянсин стал омегой. Как он мог быть ещё более деликатным, чем их Нин Нин?

Бай Сянсин увидел, что Ши Чжэнь молчит, решив, что тот не согласен, он выпятил грудь и спокойно сказал: - С завтрашнего дня я приступаю к работе в «Синьши Групп». А ты знаешь, что «Синьши Групп» находится на грани банкротства. Весь этот беспорядок придётся разгребать мне, а это будет очень утомительное занятие. Мне нужно будет расслабиться, когда я буду возвращаться вечером домой. Если я не смогу нормально отдохнуть, то и сил заботиться о «Синьши» у меня не будет.

«Ты понимаешь? Теперь я твой «Бог Богатства». «Бог Богатства» хочет поменяться с тобой комнатами, и ты, не колеблясь, соглашаешься».

Ши Чжэнь уставился на стоящего перед ним, с высоко поднятой головой, невысокого мужчину. Это был не тот Бай Сянсин, которого он знал раньше. Теперь он был омегой. В прошлом, если бы Бай Сянсин попытался заговорить с ним в таком тоне, Ши Чжэнь вышвырнул бы его из комнаты. Но теперь...

Ши Чжэнь: - Завтра я найму кого-нибудь, кто поможет тебе установить ванну в твоей комнате.

Бай Сянсин: - О! Правда? На какие деньги, позволь спросить?

Крак!!!

Ши Чжэнь мгновенно получил «1 000 очков урона». На какие деньги? Конечно же у него нет денег. Вся его месячная зарплата была сегодня потрачена Бай Сянсином. Теперь на его счету осталось, каких-то жалких 10 монет. С этими деньгами, он теперь даже билет на автобус купить не сможет.

Бай Сянсин продолжил: - Кроме того, разве ты не военный? Большую часть времени ты должно быть проводишь на военной базе, так что ты всё равно не остаёшься в этой комнате больше чем на несколько дней в году.

Ши Чжэнь молчал.

Бай Сянсин сказал: - Забудь об этом, я не буду тебя заставлять. Я пойду в комнату Нин Нина и, пока, воспользуюсь его ванной. Когда я заработаю немного денег, куплю себе свою... Кстати, за одно узнаю у Нин Нина, каким гелем для душа он пользуется. Малыш Нин так вкусно пахнет!

Бай Сянсин повернулся, чтобы уйти, но внезапно кто-то схватил его сзади за воротник.

Бай Сянсин обернулся.

Ши Чжэнь без какого-либо выражения на лице, сказал: - Ты можешь занять эту комнату. Я просто возьму кое-что из одежды и уйду.

С этими словами Ши Чжэнь отпустил Бай Сянсина, подошёл к шкафу, скрутил свою немногочисленную одежду в комок и вышел из комнаты. Перед уходом он напомнил Бай Сянсину: - Не пользуйся ванной Нин Нина.

Бай Сянсин озадачено спросил: - У меня уже есть ванна, зачем мне одалживать его?

Ши Чжэнь несколько секунд смотрел на Бай Сянсина, затем, убедившись, что тот не лжёт, спустился по лестнице со свёртком одежды, молча повторяя про себя: «Он омега, он омега, он омега».

(от переводчика: Отныне, ежедневная мантра Ши Чжэня: - Бай Сянсин теперь омега! Омега! Омега! Омега!)

Как только Ши Чжэнь спустился вниз, он встретил Ши Нина, выходящего из кухни со стаканом молока.

- Брат, что ты делаешь?

Бай Сянсин высунул голову со второго этажа и ответил за Ши Чжэня: - Мы с твоим старшим братом поменялись комнатами.

Ши Нин: - О!

Бай Сянсин: - Нин Нин, ты можешь одолжить мне свои туалетные принадлежности? Я думаю, они очень хорошо пахнут.

Ши Нин: - Хорошо, я принесу их тебе.

Бай Сянсин: - Я собираюсь набрать воду в ванну, поэтому если я не услышу стук в дверь, ты

можешь зайти напрямую ко мне в комнату.

Ши Нин послушно ответил: - Хорошо.

На первом этаже у двери гостевой спальни Ши Чжэнь с силой повернул дверную ручку, из-за чего она со щелчком треснула. У него вдруг возникло глубокое чувство кризиса. Возможно он зря решил спасти Бай Сянсина? Не привел ли он волка в дом?

Швырнув комок измятой одежды на кровать, Ши Чжэнь бросился на второй этаж, где увидел Ши Нина, направляющегося со своими туалетными принадлежностями в его спальню... нет, теперь это спальня Бай Сянсина.

Ши Чжэнь поспешно крикнул: - Нин Нин, подожди.

Ши Нин в замешательстве повернул голову: - Брат?

Ши Чжэнь забрал вещи из рук Ши Нина и сказал: - Я сам их отнесу.

Похоже, ему нужно было очень серьёзно поговорить с Бай Сянсином.

Когда Ши Нин услышал, что его старший брат сказал, что хочет сам отнести вещи Бай Сянсину, он на мгновение был ошеломлен, а затем в его глазах зажглись «звездочки». В его маленькой кудрявой головке тут же сложился интригующий сюжет в тысячу слов, и он улыбаясь произнес: - Брат, я поддерживаю тебя.

Ши Чжэнь: ???

Ши Нин сунул вещи в руки Ши Чжэня и радостно побежал обратно в свою комнату. Прежде чем закрыть дверь, он торжествующе взмахнул рукой, подбадривая своего старшего брата.

Ши Чжэнь на мгновение застыл в оцепенении, а затем покачал головой с кривой улыбкой. Взяв принадлежности для душа, он отправился на поиски Бай Сянсина.

Он постучал в дверь.

Из ванной донёлся голос Бай Сянсина: - Заходи.

Ши Чжэнь вошёл в ванную, где Бай Сянсин, наклонившись, проверял температуру воды в ванне. Услышав, что кто-то вошёл, он обернулся и увидел Ши Чжэня. При этом Ши Чжэнь не мог не заметить, что рубашка Бай Сянсина намочила и прилипла к коже, а на груди вырисовывались два красных пятна.

Веки Ши Чжэня, будто опалило огнём и он быстро отвёл взгляд в сторону.

- Извини, - сказал Ши Чжэнь.

Бай Сянсин увидел, что Ши Чжэнь принёс с собой принадлежности для душа, и спросил с любопытством: - Почему ты извиняешься? И почему ты принёс вещи? Где малыш Нин?

Ши Чжэнь, чьи веки всё ещё горели, ответил: - Ему нужно было срочно кое-что сделать.

Бай Сянсин спросил: - Что может быть настолько срочным? Его комната всего в нескольких шагах отсюда.

Хотя Бай Сянсин был озадачен, он не стал вдаваться в подробности. Он похлопал Ши Чжэня по руке и спросил: - Может, ты мне это всё таки отдашь?

- Конечно, - сказал Ши Чжэнь, не оборачиваясь. Он положил вещи на полку и, словно спасаясь бегством, быстро ушёл.

Бай Сянсин почесал голову: - Он что злится? Я сказал ему, что могу одолжить ванну Нин Нина, но он мне не разрешил, а теперь он вдруг расстроился. Он такой капризный. Неудивительно, что омега от него шарахаются.

Выйдя из комнаты, Ши Чжэнь почувствовал, что его лицо и рука, к которой прикоснулся Бай Сянсин, всё ещё горят, а в его голове царил хаос.

В своём подсознании он всё ещё воспринимал Бай Сянсина как альфу. Поэтому, когда Бай Сянсин сблизился с его младшим братом Ши Нином, он подумал, что тот пытается воспользоваться Нин Нином, ведь, этот парень гонялся за омегами ещё со времен старшей школы. Но, когда он вошёл в ванную и увидел изящное красивое лицо Бай Сянсина, которым мог обладать только омега, его подсознание скорректировало реальность, напомнив ему, кем теперь являлся Бай Сянсин.

Он боялся, что Бай Сянсин воспользуется ситуацией, если Нин Нин принесёт ему туалетные принадлежности, но на деле, получается, что ситуацией воспользовался он сам, так?

Так, кто из них двоих больший «зверь»?

«Черт побери!»

А в это время, Бай Сянсин, который понятия не имел о том, с какой дилеммой столкнулся Ши Чжэнь, с удовольствием принял ванну, переделся в новую пижаму, после чего быстро уснул и хорошо проспал всю ночь.

***

Хотя он все еще был немного сонным, Бай Сянсин заставил себя встать, потому что сегодня он собирался занять свою новую должность в «Синьши Групп». Приняв душ, он переоделся в свой новый костюм, посмотрел в зеркало, и недовольно поморщился: материал, из которого был сшит костюм ему совершенно не понравился. Ну, ничего не поделаешь. Поэтому, вздохнув, он медленно вышел из комнаты.

Как только Бай Сянсин подошёл к лестнице, Ши Нин заметил его и весело помахал ему рукой:
- Брат Син Син, доброе утро, пойдём завтракать.

- Доброе утро, - с улыбкой поприветствовал Ши Нина Бай Сянсин и направился в столовую. Там он увидел, что Ши Чжэнь уже сидит за столом. На столе стояло несколько гарниров и большая кастрюля с кашей, которая на вид была довольно жидкой.

Ши Чжэнь не смотрел на него и молча ел кашу.

Бай Сянсин недовольно заметил: - Ну, по одному взгляду на этот завтрак можно сказать, что ваша семья действительно разорена. Это так убого.

Ши Чжэнь поднял глаза и посмотрел на него: - Это Нин Нин приготовил.

Ши Нин как раз выходил из кухни с тарелкой еды и, услышав своё имя, с любопытством спросил: - Что случилось?

Бай Сянсин, чьё лицо, всего секунду назад выражало явное отвращение, внезапно улыбнулся и с сияющими глазами, забрав тарелку из рук Ши Нина, искренне похвалил: - Ты приготовил все эти блюда, малыш Нин? Наш Нин Нин действительно потрясающий, раз приготовил такой роскошный завтрак.

Не привыкший к таким комплиментам Ши Нин, покраснел: - Ничего особенного, просто несколько простых блюд. Кстати, старший брат сказал, что у тебя плохое здоровье, поэтому я специально приготовил для тебя питательную кашу. Попробуй и скажи, нравится ли она тебе.

Бай Сянсин ответил: - Мне она конечно же понравится. На первый взгляд эта каша выглядит очень аппетитно.

«Разве ещё минуту назад это не было слишком «убого»?», - молча подумал Ши Чжэнь.

Бай Сянсин потянул Ши Нина за собой, чтобы тот сел рядом с ним: - Пойдём, брат Син Син

подаст тебе кашу.

- Я могу сделать это сам, - сказал Ши Нин.

Бай Сянсин настаивал: - Раз Нин Нин приготовил завтрак специально для меня, ты должен дать мне возможность сделать что-нибудь для тебя, иначе мне будет неловко.

С этими словами он подал Ши Нину миску рисового отвара.

Ши Нин был в восторге: - Спасибо, брат Син Син. Ты так добр ко мне.

Бай Сянсин ответил: - Это ещё что? Вот, когда брат Син Син в будущем заработает деньги, он даст их тебе на карманные расходы, чтобы малышу Нину не пришлось больше их кропотливо копить.

И вот он снова здесь - полный набор трюков, которые Бай Сянсин использовал, чтобы соблазнять омег в старшей школе: мгновенная смена выражения лица, полный рот лжи, притворная мягкость и, наконец, подкуп деньгами!

Ши Чжэнь больше не мог этого выносить: - Бай Сянсин!

- Что случилось?, - невинно спросил Бай Сянсин.

- Нин Нин теперь твой младший брат, - напомнил Ши Чжэнь, сделав особое ударение на слове «брат».

Бай Сянсин выглядел озадаченным: - Я знаю.

Ши Чжэнь: ...

«Хорошо, пока ты знаешь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290851>